

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
2 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой

I. Введение

1. Дети, с которыми проводились консультации в ходе подготовки настоящего замечания общего порядка, сообщили, что цифровые технологии имеют жизненно важное значение для их нынешней жизни и для их будущего: «с помощью цифровых технологий мы можем получать информацию со всего мира»; «[цифровые технологии] познакомили меня с основными аспектами моей идентичности»; «когда тебе грустно, Интернет может помочь увидеть что-то, что приносит радость»¹.

2. Цифровая среда постоянно развивается и расширяется, охватывая информационно-коммуникационные технологии, в том числе цифровые сети, контент, услуги и приложения, подключенные устройства и среды, виртуальную и дополненную реальность, искусственный интеллект, робототехнику, автоматизированные системы, алгоритмы и аналитику данных, биометрию и технологию имплантации².

3. Цифровая среда становится все более важной в большинстве аспектов жизни детей, в том числе и в период кризиса, поскольку общественные функции, включая образование, государственные услуги и торговлю, все больше опираются на цифровые технологии. Она открывает новые возможности для реализации прав детей, но в то же время создает опасность их нарушения или ущемления. В ходе консультаций дети высказали мнение о том, что цифровая среда должна поддерживать, поощрять и защищать их безопасное и равноправное участие: «мы бы хотели, чтобы правительство, технологические компании и учителя помогали нам контролировать недостоверную информацию в Интернете»; «я хотел[а] бы получить четкое представление о том, что на самом деле происходит с моими данными... Зачем их собирают? Как их собирают?»; «меня... беспокоит распространение моих данных»³.

4. Необходимо соблюдать, защищать и осуществлять права каждого ребенка в цифровой среде. Инновации в сфере цифровых технологий оказывают на жизнь детей и их права широкомасштабное и взаимозависимое воздействие даже в тех случаях, когда сами дети не имеют доступа к Интернету. Полноценный доступ к цифровым технологиям может помочь детям реализовать весь спектр их гражданских, политических, культурных, экономических и социальных прав. Однако, если

¹ Краткий доклад о консультациях с детьми, проведенных в ходе подготовки настоящего замечания общего порядка “Our rights in a digital world”, pp. 14 and 22. URL: <https://5rightsfoundation.com/uploads/Our%20Rights%20in%20a%20Digital%20World.pdf>. Все ссылки на мнения детей относятся к этому докладу.

² С терминологическим глоссарием можно ознакомиться на веб-сайте Комитета: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fINF%2f9314&Lang=en.

³ “Our rights in a digital world”, pp. 14, 16, 22 and 25.

цифровые технологии не являются общедоступными, высока вероятность усиления существующих форм неравенства и возможно появление его новых форм.

5. В основу настоящего замечания общего порядка положен опыт Комитета в деле рассмотрения докладов государств-участников и проведения им дня общей дискуссии по вопросу о цифровых средствах массовой информации и правах детей, практика договорных органов по правам человека, рекомендации Совета по правам человека и специальных процедур Совета, два раунда консультаций с государствами, экспертами и другими заинтересованными сторонами по концептуальному документу и предварительному проекту, а также международные консультации с 709 детьми, живущими в самых различных условиях в 28 странах в нескольких регионах мира.

6. Настоящее замечание общего порядка следует рассматривать вместе с другими соответствующими замечаниями общего порядка Комитета и его руководящими принципами, касающимися осуществления Факультативного протокола к Конвенции, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

II. Цель

7. В настоящем замечании общего порядка Комитет разъясняет, каким образом государствам-участникам следует осуществлять Конвенцию применительно к цифровой среде, и дает руководящие указания относительно соответствующих законодательных, политических и других мер по обеспечению полного соблюдения ими своих обязательств по Конвенции и факультативным протоколам к ней в свете возможностей, рисков и вызовов, связанных с поощрением, соблюдением, защитой и осуществлением всех прав детей в цифровой среде.

III. Общие принципы

8. Следующие четыре принципа служат своего рода призмой, через которую следует рассматривать осуществление всех других прав, предусмотренных Конвенцией. Ими следует руководствоваться при определении мер, необходимых для обеспечения реализации прав детей в связи с цифровой средой.

A. Недискриминация

9. Право на недискриминацию требует, чтобы государства-участники обеспечивали всем детям равный, эффективный и реальный доступ к цифровой среде⁴. Государствам-участникам следует принимать все необходимые меры для преодоления цифровой эксклюзии. Это включает в себя обеспечение бесплатного и безопасного доступа для детей в специально отведенных для этого общественных местах и инвестирование в стратегии и программы, которые содействуют обеспечению недорогого доступа всех детей к цифровым технологиям и их грамотного использования в образовательных учреждениях, общинах и дома.

10. Дети могут подвергаться дискриминации в силу того, что они лишены возможности пользоваться цифровыми технологиями и услугами или получают сообщения, содержащие ненавистнические высказывания, или сталкиваются с несправедливым отношением к ним при использовании этих технологий. Другие формы дискриминации могут возникнуть в случае, если автоматизированные процессы, приводящие к фильтрации информации, профилированию или принятию решений, основаны на предвзятых, частичных или незаконно полученных данных о ребенке.

11. Комитет призывает государства-участники принимать упреждающие меры для предотвращения дискриминации по признаку пола, инвалидности, социально-экономического положения, этнического или национального происхождения, языка

⁴ Замечание общего порядка № 9 (2006), пп. 37–38.

или по любым другим признакам, а также дискриминации в отношении детей из числа меньшинств и коренных народов, детей — просителей убежища, детей-беженцев и детей-мигрантов, детей из числа лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, детей — жертв торговли людьми или сексуальной эксплуатации, детей, находящихся в учреждениях альтернативного ухода, детей, лишенных свободы, и других групп детей, находящихся в уязвимом положении. Потребуется конкретные меры для ликвидации связанного с гендерными факторами цифрового разрыва в интересах девочек и обеспечения уделения особого внимания таким аспектам, как доступ, цифровая грамотность, неприкосновенность частной жизни и безопасность в Интернете.

В. Наилучшие интересы ребенка

12. Наилучшие интересы ребенка — развивающаяся концепция, которая требует проведения оценки сообразно конкретному контексту⁵. Изначально цифровая среда не предназначалась для детей, однако она играет значительную роль в их жизни. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы в любой деятельности, касающейся создания, регулирования, дизайна и использования цифровой среды и управления ею, первоочередное внимание уделялось наилучшим интересам каждого ребенка.

13. Государствам-участникам следует привлекать к такой деятельности национальные и местные органы, осуществляющие надзор за соблюдением прав детей. При рассмотрении вопроса о наилучших интересах ребенка они должны учитывать все права детей, включая их право искать, получать и передавать информацию, быть защищенными от причинения вреда и на должный учет их мнений, а также обеспечивать прозрачность оценки наилучших интересов ребенка и применяемых критериев.

С. Право на жизнь, выживание и развитие

14. Возможности, предоставляемые цифровой средой, играют все более важную роль в развитии детей и могут иметь решающее значение для их жизни и выживания, особенно в кризисных ситуациях. Государствам-участникам следует принимать все необходимые меры для защиты детей от рисков нарушения их права на жизнь, выживание и развитие. Риски, связанные с контентом, контактами, поведением и контрактами, касаются, среди прочего, материалов насильственного и сексуального характера, киберагрессии и домогательств, азартных игр, эксплуатации и посягательств, в том числе сексуального характера, а также поощрения самоубийств или деятельности, угрожающей жизни, или подстрекательства к ним, в том числе со стороны преступников или вооруженных групп, включенных в списки террористических и экстремистских организаций. Государствам следует выявлять и устранять новые риски для детей, возникающие в различных контекстах, в том числе путем заслушивания их мнений о характере конкретных рисков, с которыми они сталкиваются.

15. Использование цифровых устройств не должно наносить вреда, равно как и не должно подменять собой личное общение детей или детей и родителей или лиц, осуществляющих уход за детьми. Государствам-участникам следует уделять особое внимание воздействию технологий в первые годы жизни ребенка, когда пластичность мозга максимальна, а социальная среда, в частности отношения с родителями и лицами, осуществляющими уход за детьми, имеет решающее значение для их когнитивного, эмоционального и социального развития. В первые годы могут потребоваться меры предосторожности в зависимости от дизайна, назначения и видов использования технологий. Следует организовать подготовку для родителей, лиц, осуществляющих уход за детьми, педагогов и других соответствующих субъектов и дать им рекомендации по надлежащему использованию цифровых устройств с учетом

⁵ Замечание общего порядка № 14 (2013), п. 1.

результатов исследований влияния цифровых технологий на развитие детей, особенно в критические периоды неврологического развития в младшем детском и подростковом возрасте⁶.

D. Уважение мнения ребенка

16. Дети сообщили, что цифровая среда предоставляет им важнейшие возможности, для того чтобы их мнения по затрагивающим их вопросам были услышаны⁷. Использование цифровых технологий может способствовать обеспечению участия детей на местном, национальном и международном уровнях⁸. Государствам-участникам следует содействовать повышению осведомленности о цифровых средствах выражения детьми своего мнения и обеспечению доступа к ним, а также организовывать подготовку для детей и оказывать им поддержку для их участия наравне со взрослыми, при необходимости анонимно, с тем чтобы они могли эффективно отстаивать свои права как индивидуально, так и в качестве группы.

17. При разработке законодательства, стратегий, программ, услуг и учебных курсов по вопросам прав детей в связи с цифровой средой государствам-участникам следует привлекать всех детей, прислушиваться к их потребностям и должным образом учитывать их мнения. Им следует обеспечить активное взаимодействие поставщиков цифровых услуг с детьми, с предоставлением соответствующих гарантий, и должный учет ими мнений детей при разработке продуктов и услуг.

18. Государствам-участникам рекомендуется использовать цифровую среду для проведения консультаций с детьми по вопросам соответствующих законодательных, административных и других мер и обеспечить, чтобы их мнениям уделялось серьезное внимание и чтобы участие детей не приводило к ненадлежащему контролю или сбору данных, нарушающим их право на неприкосновенность частной жизни, свободу мысли и убеждений. Им следует обеспечить, чтобы процессы консультаций включали детей, не имеющих доступа к технологиям или навыков их использования.

IV. Развивающиеся способности

19. Государствам-участникам следует уважать развивающиеся способности ребенка как правообразующий принцип, предусматривающий процесс, в ходе которого дети постепенно приобретают профессиональные знания, понимание сути вещей и способность к действиям⁹. Этот процесс имеет особое значение в цифровой среде, где дети могут участвовать более независимо с точки зрения надзора со стороны родителей и лиц, осуществляющих уход за ними. Риски и возможности, связанные с участием детей в цифровой среде, меняются в зависимости от их возраста и этапа развития. Государствам-участникам следует руководствоваться этими соображениями всякий раз при разработке мер по защите детей в этой среде или по облегчению их доступа к ней. При разработке мер, учитывающих возраст, следует опираться на наилучшие и современные исследования по целому ряду дисциплин.

20. Государствам-участникам следует принимать во внимание меняющееся положение детей и их роль в современном мире, опыт и знания детей, которые приобретаются неравномерно в разных областях навыков и занятий, а также различный характер связанных с этим рисков. Эти соображения должны уравновешиваться важностью осуществления их прав в поддерживаемой среде и разнообразием индивидуального опыта и обстоятельств¹⁰. Государствам-участникам

⁶ Замечание общего порядка № 24 (2019), п. 22; и замечание общего порядка № 20 (2016), пп. 9–11.

⁷ “Our rights in a digital world”, p. 17.

⁸ Замечание общего порядка № 14 (2013), пп. 89–91.

⁹ Замечание общего порядка № 7 (2005), п. 17; и замечание общего порядка № 20 (2016), пп. 18 и 20.

¹⁰ Замечание общего порядка № 20 (2016), п. 20.

следует обеспечить, чтобы поставщики цифровых услуг предлагали услуги, соответствующие развивающимся способностям детей.

21. В соответствии с обязанностью государств оказывать надлежащую помощь родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, государствам-участникам следует содействовать осознанию родителями и лицами, осуществляющими уход, необходимости уважать растущую самостоятельность детей, их развивающиеся способности и неприкосновенность частной жизни детей. Им следует оказывать родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, поддержку в овладении цифровой грамотностью и осознании рисков для детей, чтобы они смогли помочь детям реализовать их права в связи с цифровой средой, включая право на защиту.

V. Общие меры по осуществлению, принимаемые государствами-участниками

22. Для обеспечения возможности реализации прав детей и их защиты в цифровой среде требуется широкий спектр законодательных, административных и иных мер, включая меры предосторожности.

A. Законодательство

23. Государствам-участникам следует пересмотреть, принять и обновить национальное законодательство в соответствии с международными стандартами в области прав человека для обеспечения совместимости цифровой среды с правами, закрепленными в Конвенции и факультативных протоколах к ней. Законодательство должно оставаться актуальным в контексте технического прогресса и новых видов практики. Им следует предусмотреть обязательное использование оценок воздействия на права детей для учета прав детей в законодательстве, при выделении бюджетных ассигнований и принятии других административных решений, касающихся цифровой среды, а также содействовать их применению государственными органами и предприятиями, имеющими отношение к цифровой среде¹¹.

B. Комплексная политика и стратегия

24. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы национальные стратегии, касающиеся прав детей, конкретно затрагивали вопросы цифровой среды, и выполнять соответствующие нормативные акты, отраслевые кодексы, проектно-конструкторские стандарты и планы действий, которые должны регулярно оцениваться и обновляться. Такие национальные стратегии должны быть направлены на предоставление детям возможности пользоваться преимуществами цифровой среды и обеспечение их безопасного доступа к ней.

25. Защита детей в Интернете должна быть интегрирована в национальную политику защиты детей. Государствам-участникам следует осуществлять меры по защите детей от рисков, включая киберагрессию и сексуальную эксплуатацию детей и сексуальные посягательства с использованием цифровых технологий и в Интернете, обеспечить расследование таких преступлений и предоставлять средства правовой защиты и поддержку пострадавшим детям. Им следует также удовлетворять потребности детей, находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении, в том числе путем предоставления адаптированной для детей информации, при необходимости с переводом на соответствующие языки меньшинств.

26. Государствам-участникам следует обеспечить функционирование эффективных механизмов защиты детей в Интернете и соответствующих стратегий

¹¹ Замечание общего порядка № 5 (2003), п. 45; замечание общего порядка № 14 (2013), п. 99; и замечание общего порядка № 16 (2013), пп. 78–81.

обеспечения их безопасности при соблюдении других прав детей везде, где дети имеют доступ к цифровой среде, включая дом, учебные заведения, интернет-кафе, молодежные центры, библиотеки, а также медицинские учреждения и учреждения альтернативного ухода.

С. Координация

27. Для охвата всеобъемлющих последствий цифровой среды для прав детей государствам-участникам следует назначить государственный орган для координации политики, руководящих указаний и программ, касающихся прав детей, между центральными и местными органами власти¹². Такому национальному координационному механизму необходимо взаимодействовать со школами и сектором информационно-коммуникационных технологий и сотрудничать с бизнесом, гражданским обществом, научными кругами и организациями в целях реализации прав детей в связи с цифровой средой на межотраслевом, национальном, региональном и местном уровнях¹³. Он должен опираться, по мере необходимости, на технологические и другие соответствующие экспертные знания государственных и иных органов и подвергаться независимой оценке на предмет эффективного выполнения своих обязанностей.

Д. Выделение ресурсов

28. Государствам-участникам следует мобилизовывать, выделять и осваивать государственные ресурсы для выполнения законодательства, стратегий и программ, направленных на полное осуществление прав детей в цифровой среде и повышение общедоступности цифровой среды, что необходимо для решения проблемы растущего воздействия цифровой среды на жизнь детей и для содействия обеспечению равного доступа к услугам и возможностям подключения к Интернету и их финансовой доступности¹⁴.

29. В тех случаях, когда ресурсы поступают от предпринимательского сектора или по линии международного сотрудничества, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы осуществление их собственных полномочий, процессы мобилизации их доходов, выделения и расходования бюджетных средств не подвергались вмешательству или подрыву в результате действий третьих сторон¹⁵.

Е. Сбор данных и исследования

30. Регулярно обновляемые данные и исследования имеют решающее значение для понимания последствий цифровой среды для жизни детей, анализа ее воздействия на их права и оценки эффективности государственных мер. Государствам-участникам следует проводить обеспеченный достаточными ресурсами сбор надежных, всеобъемлющих данных в разбивке по возрасту, полу, инвалидности, географическому местоположению, этническому и национальному происхождению и социально-экономическому положению. Такие данные и исследования, включая исследования, проводимые с участием детей и самими детьми, должны быть положены в основу законодательства, политики и практических мер и находиться в публичном доступе¹⁶. При сборе данных и проведении исследований, касающихся цифровой жизни детей, необходимо соблюдать неприкосновенность их частной жизни и самые высокие этические стандарты.

¹² Замечание общего порядка № 5 (2003), п. 37.

¹³ Там же, пп. 27 и 39.

¹⁴ Замечание общего порядка № 19 (2016), п. 21.

¹⁵ Там же, подп. 27 b).

¹⁶ Замечание общего порядка № 5 (2003), пп. 48 и 50.

Ф. Независимый мониторинг

31. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы мандаты национальных правозащитных учреждений и других соответствующих независимых учреждений охватывали права детей в цифровой среде и чтобы они могли получать и расследовать жалобы детей и их представителей и принимать надлежащие меры¹⁷. При наличии независимых надзорных органов, контролирующей деятельность, связанную с цифровой средой, национальные правозащитные учреждения должны тесно сотрудничать с такими органами в деле эффективного выполнения ими своего мандата в отношении прав детей¹⁸.

Г. Распространение информации, повышение осведомленности и обучение

32. Государствам-участникам следует распространять информацию и проводить кампании по повышению осведомленности о правах ребенка в цифровой среде, уделяя особое внимание тем субъектам, чьи действия оказывают прямое или косвенное воздействие на детей. Государствам-участникам следует содействовать организации образовательных программ для детей, родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, широкой общественности и лиц, ответственных за разработку политики, в целях расширения их знаний о правах детей в связи с возможностями и рисками, имеющими отношение к цифровым продуктам и услугам. Такие программы должны включать информацию о том, каким образом дети могут получить пользу от цифровых продуктов и услуг и развивать свою цифровую грамотность и навыки, как обеспечить неприкосновенность частной жизни детей и предотвратить их виктимизацию, а также как определить, что ребенку причинен вред онлайн или офлайн, и принять надлежащие меры. Такие программы должны основываться на результатах исследований и консультаций с детьми, родителями и лицами, осуществляющими уход за детьми.

33. Специалисты, работающие с детьми и в их интересах, а также в предпринимательском секторе, в том числе технологической отрасли, должны проходить подготовку, включающую изучение того, как цифровая среда воздействует на права ребенка в различных контекстах, каким образом дети осуществляют свои права в цифровой среде и каким образом они получают доступ к технологиям и используют их. Они должны также пройти обучение по вопросам применения международных стандартов прав человека в цифровой среде. Государствам-участникам следует обеспечить организацию начальной профессиональной подготовки и повышения квалификации по вопросам цифровой среды для специалистов всех уровней системы образования в целях развития их знаний, навыков и практики.

Н. Сотрудничество с гражданским обществом

34. Государствам-участникам следует на систематической основе привлекать гражданское общество, в том числе возглавляемые детьми группы и неправительственные организации, работающие в области защиты прав детей, а также организации, занимающиеся вопросами цифровой среды, к разработке, осуществлению, мониторингу и оценке законов, стратегий, планов и программ, касающихся прав детей. Им следует также обеспечить условия для осуществления организациями гражданского общества своей деятельности, связанной с поощрением и защитой прав детей в связи с цифровой средой.

¹⁷ Замечание общего порядка № 2 (2002), пп. 2 и 7.

¹⁸ Там же, п. 7.

I. Права детей и предпринимательский сектор

35. Предпринимательский сектор, включая некоммерческие организации, прямо и косвенно воздействует на права детей при предоставлении услуг и продуктов, связанных с цифровой средой. Предприятия должны соблюдать права детей и предотвращать и устранять нарушения их прав в связи с цифровой средой. Государства-участники обязаны обеспечить выполнение предприятиями этих обязательств¹⁹.

36. Государствам-участникам следует принимать меры, в том числе путем разработки, мониторинга, осуществления и оценки законодательства, правил и стратегий, для обеспечения соблюдения предприятиями своих обязательств по недопущению использования своих сетей или онлайн-услуг таким образом, чтобы это приводило к нарушениям или ущемлению прав детей, включая их право на неприкосновенность частной жизни и защиту, или способствовало таким нарушениям или злоупотреблениям, а также по предоставлению детям, родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, оперативных и эффективных средств правовой защиты. Им следует также призывать предприятия предоставлять открытую информацию и доступные и своевременные рекомендации в поддержку безопасной и полезной цифровой деятельности детей.

37. Государства-участники обязаны защищать детей от нарушений предприятиями их прав, включая право на защиту от всех форм насилия в цифровой среде. Хотя предприятия могут не принимать непосредственного участия в совершении наносящих вред действий, их деятельность может стать причиной нарушений права детей на свободу от насилия или способствовать им, в том числе посредством разработки и предоставления цифровых услуг. Государствам-участникам следует принимать законы и нормативные акты, направленные на предотвращение нарушений права на защиту от насилия, а также законы и акты, направленные на расследование нарушений, вынесение судебных решений и устранение нарушений, совершаемых в связи с цифровой средой, и контролировать и обеспечивать их соблюдение²⁰.

38. Государствам-участникам следует требовать от предпринимательского сектора соблюдения должной осмотрительности в отношении прав детей, в частности проведения оценок воздействия на права детей и предоставления общественности полной информации об их результатах с уделением особого внимания дифференцированному, а порой и серьезному воздействию цифровой среды на детей²¹. Им следует принимать соответствующие меры для предупреждения, мониторинга и расследования нарушений прав ребенка со стороны коммерческих предприятий и наказания за них.

39. Помимо разработки законов и стратегий государствам-участникам следует требовать от всех предприятий, оказывающих воздействие на права детей в связи с цифровой средой, соблюдения нормативно-правовых положений, отраслевых кодексов и условий предоставления услуг, которые соответствуют самым высоким стандартам этики, обеспечения неприкосновенности частной жизни и безопасности, в связи с дизайном, проектированием, разработкой, предоставлением, распределением и маркетингом их продуктов и услуг. К ним относятся предприятия, которые непосредственно ориентированы на детей, имеют их среди своих конечных пользователей или иным образом воздействуют на детей. Им следует требовать от таких предприятий соблюдения высоких стандартов прозрачности и подотчетности и рекомендовать им принимать меры по наилучшему обеспечению интересов ребенка при внедрении инноваций. Кроме того, им следует требовать от таких предприятий предоставления учитывающих возрастную специфику инструкций для детей или родителей либо лиц, осуществляющих уход за маленькими детьми, по поводу условий предоставления ими своих услуг.

¹⁹ Замечание общего порядка № 16 (2013), пп. 28, 42 и 82.

²⁰ Там же, п. 60.

²¹ Там же, пп. 50 и 62–65.

Ж. Коммерческая реклама и маркетинг

40. Цифровая среда включает предприятия, которые зависят в финансовом плане от обработки персональных данных для определения целевой аудитории приносящего прибыль или платного контента, и такие процессы преднамеренно и непреднамеренно воздействуют на цифровой опыт детей. Многие из этих процессов предполагают участие нескольких коммерческих партнеров, создание цепочки коммерческой деятельности и обработку персональных данных, которые могут привести к нарушениям или ущемлению прав детей, в том числе посредством рекламы элементов дизайна, которые предугадывают действия ребенка и направляют их в сторону более экстремального контента, автоматических уведомлений, которые могут прервать сон, или использования личной информации ребенка или информации о его местонахождении для направления потенциально опасного коммерчески ориентированного контента.

41. При регулировании рекламы и маркетинга, предназначенных для детей и доступных им, государствам-участникам следует уделять первоочередное внимание наилучшим интересам ребенка. Спонсирование, продакт-плейсмент и все другие формы коммерческого контента не должны увековечивать гендерные и расовые стереотипы, и между ними и всем остальным контентом должно существовать четкое разграничение.

42. Государствам-участникам следует законодательно запретить профилирование или таргетинг детей любого возраста в коммерческих целях на основе цифровой записи их фактических или предполагаемых характеристик, включая групповые или коллективные данные, таргетинг посредством профилирования по ассоциации или сходству интересов. Должно быть также запрещено прямое или косвенное соприкосновение детей с видами практики, основанными на нейромаркетинге, анализе эмоций, иммерсивной рекламе и рекламе в виртуальной и дополненной реальности для продвижения продуктов, приложений и услуг.

К. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

43. Дети сталкиваются с особыми трудностями при доступе к правосудию в связи с цифровой средой по целому ряду причин. Эти трудности обусловлены, в частности, отсутствием законодательства, устанавливающего санкции за нарушение прав детей конкретно в связи с цифровой средой, сложностью получения доказательств или установления личности нарушителей или тем, что дети и их родители или лица, осуществляющие уход за ними, не знают о своих правах или о том, что является нарушением или ущемлением их прав в цифровой среде. Дополнительные проблемы могут возникнуть, если от детей требуется раскрыть информацию о действиях деликатного или конфиденциального характера в Интернете или если они опасаются возмездия со стороны сверстников или социальной изоляции.

44. Государствам-участникам следует обеспечить широкое распространение информации о надлежащих и эффективных судебных и внесудебных механизмах правовой защиты в связи с нарушениями прав детей в цифровой среде и беспрепятственный доступ к ним для всех детей и их представителей. Механизмы подачи жалоб и представления сообщений должны быть бесплатными, безопасными, конфиденциальными, предусматривать меры реагирования, быть адаптированы для детей и в доступных форматах. Государствам-участникам следует также предусмотреть возможность подачи коллективных жалоб, в том числе групповых исков и судебных разбирательств в общественных интересах, а также оказания правовой или иной соответствующей помощи, в том числе через специализированные службы, детям, права которых были нарушены в цифровой среде или посредством цифровой среды.

45. Государствам-участникам следует создать механизмы передачи таких дел на рассмотрение и оказания эффективной поддержки детям, ставшим жертвами таких нарушений, координировать их деятельность и проводить на регулярной основе ее

мониторинг и оценку²². Эти механизмы должны предусматривать меры по выявлению детей, ставших жертвами нарушений, лечению и последующему уходу за ними и их социальной реинтеграции. Подготовка кадров по вопросам выявления детей, ставших жертвами нарушений, должна стать элементом механизма передачи дел, в том числе для поставщиков цифровых услуг. Меры, предусмотренные такими механизмами, должны быть межучрежденческими и адаптированными для детей, с тем чтобы не допустить повторной и вторичной виктимизации ребенка в контексте следственных действий и судебных процессов. В этой связи могут потребоваться специальные меры защиты конфиденциальной информации и возмещения вреда, связанного с цифровой средой.

46. Надлежащее возмещение ущерба включает реституцию, компенсацию и сатисфакцию и может предусматривать принесение извинений, меры по исправлению положения, удаление незаконного контента, предоставление доступа к службам психологической реабилитации или принятие других мер²³. В отношении нарушений в цифровой среде механизмы правовой защиты должны учитывать уязвимость детей и необходимость оперативно прекратить причинение ущерба в настоящее время и предотвратить будущий ущерб. Государствам-участникам следует гарантировать недопущение повторных нарушений, в том числе путем реформирования соответствующих законов и стратегий и их эффективного осуществления.

47. Цифровые технологии дополнительно усложняют расследование преступлений в отношении детей, которые могут иметь трансграничный характер, и судебное преследование за них. Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о том, каким образом использование цифровых технологий может облегчить или затруднить расследование преступлений в отношении детей и судебное преследование за них и принять все доступные превентивные и правоприменительные меры и меры судебной защиты, в том числе в сотрудничестве с международными партнерами. Им следует организовать специализированную подготовку для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей по вопросам нарушений прав детей, непосредственно связанных с цифровой средой, в том числе в рамках международного сотрудничества.

48. Дети могут сталкиваться с определенными трудностями в получении средств правовой защиты в случае нарушения их прав в цифровой среде предприятиями, в частности в контексте их глобальной деятельности²⁴. Государствам-участникам следует рассмотреть возможность принятия мер для обеспечения уважения, защиты и осуществления прав детей в контексте экстерриториальной предпринимательской деятельности и деловых операций при условии, что существует разумная связь между государством и соответствующим поведением. Им следует обеспечить создание предприятиями эффективных механизмов подачи жалоб; однако такие механизмы не должны препятствовать доступу детей к государственным средствам правовой защиты. Кроме того, им следует обеспечить, чтобы органы, обладающие надзорными полномочиями в отношении прав детей, в том числе органы, занимающиеся вопросами здравоохранения и безопасности, защиты данных и прав потребителей, образования и рекламы и маркетинга, проводили расследование в связи с жалобами и предоставляли надлежащие средства правовой защиты в случае нарушения или ущемления прав детей в цифровой среде²⁵.

49. Государствам-участникам следует предоставлять детям учитывающую их интересы и соответствующую их возрасту информацию с использованием адаптированных для детей формулировок об их правах, а также о механизмах представления сообщений и подачи жалоб, услугах и средствах правовой защиты, имеющихся в их распоряжении в случае нарушения или ущемления их прав в связи с цифровой средой. Такая информация должна также предоставляться родителям,

²² Замечание общего порядка № 21 (2017), п. 22. См. также резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²³ Замечание общего порядка № 5 (2003), п. 24.

²⁴ Замечание общего порядка № 16 (2013), п. 66–67.

²⁵ Там же, пп. 30 и 43.

лицам, осуществляющим уход за детьми, и специалистам, работающим с детьми и в их интересах.

VI. Гражданские права и свободы

A. Доступ к информации

50. Цифровая среда предоставляет детям уникальную возможность реализовать право на доступ к информации. В этой связи важную функцию выполняют средства массовой информации и коммуникации, включая цифровой и онлайн контент²⁶. Государствам-участникам следует обеспечить доступ детей к информации в цифровой среде и ограничение осуществления этого права только в тех случаях, когда это предусмотрено законом и необходимо для целей, зафиксированных в статье 13 Конвенции.

51. Государствам-участникам следует обеспечить и поддерживать создание цифрового контента для детей, учитывающего их возраст и способствующего расширению прав и возможностей детей в соответствии с их развивающимися способностями, и гарантировать их доступ к разнообразной информации, включая информацию о культуре, спорте, искусстве, здоровье, гражданско-правовых и политических вопросах и правах детей, которой располагают государственные органы.

52. Государствам-участникам следует содействовать производству и распространению такого контента с использованием различных форматов и многообразия национальных и международных источников, включая новостные средства массовой информации, вещательные компании, музеи, библиотеки, а также образовательные, научные и культурные организации. Им следует, в частности, стремиться к расширению предоставления разнообразного, доступного и полезного контента для детей с инвалидностью и детей, принадлежащих к этническим, языковым, коренным и другим меньшинствам. Возможность доступа к соответствующей информации на понятных детям языках может оказать существенное позитивное воздействие на обеспечение равенства²⁷.

53. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы все дети были осведомлены о наличии в Интернете разнообразной и качественной информации, в том числе контента, не зависящего от коммерческих или политических интересов, и могли легко ее найти. Им следует обеспечить, чтобы автоматизированный поиск и фильтрация информации, включая системы рекомендаций, не отдавали приоритет платному контенту, имеющему коммерческую или политическую подоплеку, перед выбранным детьми контентом или за счет права детей на информацию.

54. Цифровая среда может включать материалы, содержащие гендерные стереотипы, дискриминационные и расистские высказывания, сцены насилия и эксплуатации и порнографию, а также ложные сведения, дезинформацию и недостоверную информацию, а также информацию, побуждающую детей к незаконной или вредной деятельности. Такая информация может поступать из множества источников, включая других пользователей, создателей коммерческого контента, лиц, совершающих преступления сексуального характера, или вооруженных групп, внесенных в списки террористических или экстремистских организаций. Государствам-участникам следует защищать детей от вредного и сомнительного контента и обеспечить, чтобы соответствующие предприятия и другие поставщики цифрового контента разрабатывали и применяли руководящие принципы, гарантирующие безопасный доступ детей к разнообразному контенту, признавая их право на информацию и свободу выражения мнений, и при этом защищая их от таких

²⁶ Замечание общего порядка № 7 (2005), п. 35; и замечание общего порядка № 20 (2016), п. 47.

²⁷ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 46; и замечание общего порядка № 20 (2016), пп. 47–48.

вредных материалов в соответствии с их правами и развивающимися способностями²⁸. Любые ограничения на функционирование любых основанных на интернет-технологиях, электронных или других систем распространения информации должны соответствовать положениям статьи 13 Конвенции²⁹. Государства-участники не должны умышленно препятствовать или разрешать другим субъектам препятствовать подаче электроэнергии, подключению к сетям сотовой связи или к Интернету в любом географическом районе, будь то частично или полностью, что может привести к затруднению доступа ребенка к информации и коммуникации.

55. Государствам-участникам следует побуждать поставщиков цифровых услуг, используемых детьми, применять краткую и понятную маркировку контента, например о соответствии контента возрасту или о его надежности. Им следует также призывать их к предоставлению доступных руководящих указаний, подготовки, образовательных материалов и механизмов обратной связи отчетности для детей, родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, педагогов и соответствующих профессиональных групп³⁰. Системы рекомендаций с учетом возраста или контента и предназначенные для защиты детей от несоответствующего их возрасту контента, должны применяться с соблюдением принципа минимизации данных.

56. Государствам-участникам следует обеспечить соблюдение поставщиками цифровых услуг соответствующих руководящих принципов, стандартов и кодексов³¹ и соблюдение правил законной, необходимой и пропорциональной модерации контента. Контроль контента, школьные системы фильтрации и другие технологии, ориентированные на обеспечение безопасности, не должны использоваться для ограничения доступа детей к информации в цифровой среде; их следует использовать только для предотвращения попадания к детям вредных материалов. Модерация и контроль контента должны быть сбалансированы с правом на защиту от нарушений других прав детей, в частности их права на свободу выражения мнений и на неприкосновенность частной жизни.

57. Профессиональные кодексы поведения, устанавливаемые новостными СМИ и другими соответствующими организациями, должны включать руководящие указания о методах сообщения о цифровых рисках и возможностях в отношении детей. Такие указания должны привести к созданию отчетности, основанной на фактах, без раскрытия личности детей, ставших жертвами нарушений, и в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

В. Свобода выражения мнений

58. Право детей на свободу выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, используя любые средства по своему выбору. Дети сообщили³², что цифровая среда открывает широкие возможности для выражения их идей, мнений и политических взглядов. Для детей, находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении, взаимодействие с использованием современных технических средств с другими людьми, которые делятся своим опытом, может помочь им выразить свои мысли.

59. Любые ограничения права детей на свободу выражения мнений в цифровой среде, такие как фильтры, включая меры безопасности, должны быть законными, необходимыми и пропорциональными. Обоснование таких ограничений должно быть прозрачным и доводиться до сведения детей в формулировках, адаптированных для соответствующего возраста. Государствам-участникам следует предоставлять детям информацию и возможности обучения по вопросам эффективного осуществления этого права, в частности по вопросам создания цифрового контента и его безопасного распространения при уважении прав и достоинства других лиц и без нарушения

²⁸ Замечание общего порядка № 16 (2013), п. 58; и замечание общего порядка № 7 (2005), п. 35.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 43.

³⁰ Замечание общего порядка № 16 (2013), пп. 19 и 59.

³¹ Там же, пп. 58 и 61.

³² “Our rights in a digital world”, p. 16.

законодательства, например законодательства, касающегося подстрекательства к ненависти и насилию.

60. Когда дети выражают свои политические или иные взгляды и проявляют свою индивидуальность в цифровой среде, они могут подвергнуться критике, враждебному отношению, угрозам или наказанию. Государствам-участникам следует защищать детей от киберагрессии и угроз, цензуры, утечки данных и наблюдения с использованием цифровых технологий. Дети не должны привлекаться к ответственности за выражение своих мнений в цифровой среде, если только они не нарушают ограничений, предусмотренных уголовным законодательством и совместимых со статьей 13 Конвенции.

61. Учитывая наличие коммерческих и политических мотивов для продвижения конкретных мировоззрений, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы использование автоматизированных процессов фильтрации информации, профилирования, маркетинга и принятия решений не подменяло и не ограничивало способность детей формировать и выражать свои мнения в цифровой среде и не препятствовало ей.

C. Свобода мысли, совести, убеждений и религии

62. Государствам-участникам следует уважать право ребенка на свободу мысли, совести и религии в цифровой среде. Комитет рекомендует государствам-участникам принять или обновить положения о защите данных и стандарты дизайна для выявления, определения и запрещения практик, которые манипулируют правом детей на свободу мысли и убеждений в цифровой среде или вторгаются в него, например путем анализа эмоций или мнения. С помощью автоматизированных систем можно делать выводы о внутреннем состоянии ребенка. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы автоматизированные системы или системы фильтрации информации не использовались для негативного воздействия или влияния на поведение или эмоции детей или для ограничения их возможностей или развития.

63. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы дети не подвергались наказанию в связи с их религией или убеждениями и чтобы их будущие возможности не ограничивались каким-либо иным образом. На осуществление права детей исповедовать свою религию или убеждения в цифровой среде могут распространяться только законные, необходимые и пропорциональные ограничения.

D. Свобода ассоциации и мирных собраний

64. Цифровая среда может дать детям возможность формировать свою социальную, религиозную, культурную, этническую, сексуальную и политическую идентичность и участвовать в жизни соответствующих сообществ и в общественной жизни в целях обсуждения, культурного обмена, социальной сплоченности и разнообразия³³. Дети сообщили, что цифровая среда предоставляет им ценную возможность встречаться, обмениваться мнениями и обсуждать их со сверстниками, лицами, принимающими решения, и другими лицами, разделяющими их интересы³⁴.

65. Государствам-участникам следует обеспечить посредством законов, правил и стратегий защиту права детей на участие в организациях, которые осуществляют свою деятельность частично или исключительно в цифровой среде. Не допускается никаких ограничений на осуществление детьми своего права на свободу ассоциации и мирных собраний в цифровой среде, за исключением законных, необходимых и пропорциональных³⁵. Такое участие не должно само по себе приводить к негативным последствиям для этих детей, таким как исключение из школы, ограничение или

³³ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 21; и замечание общего порядка № 20 (2016), пп. 44–45.

³⁴ “Our rights in a digital world”, p. 20.

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 6 и 34.

лишение будущих возможностей или постановка на учет в полиции. Такое участие должно быть безопасным, конфиденциальным и свободным от наблюдения со стороны государственных или частных организаций.

66. Присутствие в общественном пространстве и возможности сетевого взаимодействия в цифровой среде также могут содействовать активной деятельности детей и расширению их прав и возможностей в качестве защитников прав человека. Комитет признает, что цифровая среда позволяет детям, в том числе детям-правозащитникам, а также детям, находящимся в уязвимом положении, общаться друг с другом, отстаивать свои права и создавать ассоциации. Государствам-участникам следует оказывать им поддержку, в том числе путем содействия созданию специальных цифровых пространств, и обеспечивать их безопасность.

Е. Право на неприкосновенность частной жизни

67. Неприкосновенность частной жизни имеет жизненно важное значение для свободы действий, достоинства и безопасности детей, а также для осуществления их прав. Персональные данные детей обрабатываются с целью предоставления им образовательных, медицинских и других услуг. Угрозы неприкосновенности частной жизни детей могут возникать в результате сбора и обработки данных государственными учреждениями, предприятиями и другими организациями, а также в результате такой преступной деятельности, как кража персональных данных. Угрозы могут также исходить от собственной деятельности детей, а также от деятельности членов их семьи, сверстников или других лиц, например когда родители размещают фотографии онлайн или неизвестное лицо размещает информацию о ребенке.

68. Данные могут включать информацию, в частности, о личности детей, их деятельности, местонахождении, общении, эмоциях, здоровье и взаимоотношениях. Определенные комбинации персональных данных, включая биометрические данные, могут однозначно идентифицировать ребенка. Цифровые методы, такие как автоматизированная обработка данных, профилирование, поведенческий таргетинг, обязательная проверка личности, фильтрация информации и массовое наблюдение, становятся обычным делом. Такая практика может привести к произвольному или незаконному ущемлению права детей на неприкосновенность частной жизни; она может иметь неблагоприятные последствия для детей, которые способны продолжать сказываться на них на более поздних этапах жизни.

69. Вмешательство в частную жизнь ребенка допустимо только в том случае, если оно не является ни произвольным, ни незаконным. Поэтому любое такое вмешательство должно быть предусмотрено законом, преследовать законную цель, осуществляться в соответствии с принципом минимизации данных, быть пропорциональным и направленным на обеспечение наилучших интересов ребенка и не должно противоречить положениям, целям или задачам Конвенции.

70. Государствам-участникам следует принимать законодательные, административные и другие меры для обеспечения уважения и защиты частной жизни детей всеми организациями и во всех средах, которые обрабатывают их данные. Законодательство должно предусматривать надежные гарантии, транспарентность, независимый надзор и доступ к средствам правовой защиты. Государствам-участникам следует требовать включения в цифровые продукты и услуги, затрагивающие детей, встроенного алгоритма конфиденциальности. Им следует пересматривать законодательство о неприкосновенности частной жизни и защите данных на регулярной основе и обеспечить, чтобы процедуры и практические меры способствовали предотвращению преднамеренных или случайных нарушений неприкосновенности частной жизни детей. В тех случаях, когда шифрование считается надлежащим средством, государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер, позволяющих выявлять случаи сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними или материалы, содержащие сцены сексуального надругательства над детьми, и сообщать о них. Такие меры должны быть

строго ограничены в соответствии с принципами законности, необходимости и пропорциональности.

71. В тех случаях, когда запрашивается согласие на обработку данных ребенка, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы согласие было информированным и свободно дано ребенком или, в зависимости от возраста и развивающихся способностей ребенка, родителем или лицом, осуществляющим уход за ним, и получено до обработки этих данных. В тех случаях, когда собственное согласие ребенка считается недостаточным и для обработки личных данных ребенка требуется согласие родителей, государствам-участникам следует требовать, чтобы организации, занимающиеся обработкой таких данных, проверяли, является ли такое согласие информированным, осмысленным и дано ли оно родителем ребенка или лицом, осуществляющим уход за ним.

72. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы дети и их родители или лица, осуществляющие уход за ними, могли легко получать доступ к хранимым данным, исправлять неточные или устаревшие данные и удалять данные, незаконно или без необходимости хранимые государственными органами, частными лицами или другими органами, с учетом разумных и законных ограничений³⁶. Им следует также обеспечить право детей отозвать свое согласие и возражать против обработки персональных данных в тех случаях, когда контролер данных не может доказать наличия законных и веских оснований для такой обработки. Кроме того, им следует предоставлять детям, родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, информацию по таким вопросам с использованием адаптированных для детей формулировок и в доступных форматах.

73. Персональные данные детей должны быть доступны только органам власти, организациям и лицам, уполномоченным законом обрабатывать их с соблюдением таких процессуальных гарантий, как регулярные проверки и меры подотчетности³⁷. Данные о детях, собираемые в определенных целях, в любом учреждении, включая досье преступников в цифровом формате, должны быть защищены и собираться исключительно в этих целях и не должны храниться незаконно или неоправданно или использоваться в иных целях. В тех случаях, когда информация предоставляется в одном учреждении и может на законных основаниях принести пользу ребенку в результате ее использования в другом учреждении, например в контексте школьного и высшего образования, использование таких данных должно быть прозрачным, подотчетным и осуществляться с согласия ребенка, родителя или лица, осуществляющего уход за ребенком, в зависимости от обстоятельств.

74. Законодательство и меры, касающиеся неприкосновенности частной жизни и защиты данных, не должны произвольно ограничивать другие права детей, такие как их право на свободу выражения мнений или защиту. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы законодательство о защите данных предусматривало соблюдение неприкосновенности частной жизни детей и защиту персональных данных в цифровой среде. Благодаря непрерывным технологическим инновациям сфера охвата цифровой среды расширяется и включает в себя все больше услуг и продуктов, таких как одежда и игрушки. Поскольку места, в которых дети проводят время, становятся «подключенными к Интернету» благодаря использованию встроенных датчиков, подключенных к автоматизированным системам, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы на продукты и услуги, способствующие созданию таких условий, распространялось действие надежных мер защиты данных и других норм и стандартов, касающихся неприкосновенности частной жизни. К ним относятся общественные места, такие как улицы, школы, библиотеки, спортивные и развлекательные центры и офисы, в том числе магазины и кинотеатры, а также дом.

75. Любое наблюдение за детьми с использованием цифровых технологий вместе с любой связанной с этим автоматизированной обработкой персональных данных должно производиться с соблюдением права ребенка на неприкосновенность частной

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), п. 10.

³⁷ Там же; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016 год), п. 46.

жизни и не должно осуществляться на регулярной основе, неизбирательно или без ведома ребенка или в случае детей младшего возраста без ведома их родителей или лиц, осуществляющих уход за ними; а также без права возражать против такого наблюдения в коммерческих и образовательных учреждениях и учреждениях, занимающихся уходом, при этом для достижения желаемой цели всегда следует рассматривать имеющиеся средства, которые в наименьшей степени нарушают неприкосновенность частной жизни.

76. Цифровая среда создает определенные проблемы для родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, в плане соблюдения права детей на неприкосновенность частной жизни. Технологии, которые контролируют деятельность в Интернете в целях безопасности, такие как устройства и услуги отслеживания, если не применяются с осторожностью, могут помешать ребенку получить доступ к «горячей линии» или искать важную информацию. Государствам-участникам следует объяснить детям, родителям и лицам, осуществляющим уход за ними, а также общественности важность права ребенка на неприкосновенность частной жизни и то, каким образом их собственные действия могут угрожать этому праву. Им следует проинформировать их о методах соблюдения и защиты неприкосновенности частной жизни детей в связи с цифровой средой при обеспечении при этом их безопасности. Контроль родителей и лиц, осуществляющих уход за ребенком, за цифровой деятельностью ребенка должен быть соразмерным и соответствовать его развивающимся способностям.

77. Многие дети используют онлайн-аватары или псевдонимы, которые защищают их личность, и такая практика может быть важна для защиты частной жизни детей. Государствам-участникам следует требовать избрания подхода, предусматривающего интеграцию встроенного алгоритма безопасности и встроенного алгоритма конфиденциальности с анонимностью, обеспечивая при этом, чтобы практика анонимности не использовалась в обычном порядке для сокрытия вредных или незаконных действий, таких как киберагрессия, ненавистнические высказывания или сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства. Защита частной жизни ребенка в цифровой среде может быть жизненно важной в обстоятельствах, когда родители или лица, осуществляющие уход за ребенком, сами представляют угрозу для безопасности ребенка или они находятся в конфликте по поводу ухода за ребенком. В таких случаях может потребоваться дополнительное вмешательство, а также консультации по семейным вопросам или другие услуги для обеспечения права ребенка на неприкосновенность частной жизни.

78. Поставщики профилактических или консультативных услуг для детей в цифровой среде должны быть освобождены от требования о получении ребенком согласия его родителей для доступа к таким услугам³⁸. Такие услуги должны соответствовать высоким стандартам конфиденциальности и защиты детей.

Г. Регистрация рождения и право на идентичность

79. Государствам-участникам следует поощрять использование систем цифровой идентификации, которые позволяют регистрировать рождения всех новорожденных детей и которые официально признаются национальными органами власти, с тем чтобы облегчить доступ к услугам, включая здравоохранение, образование и социальное обеспечение. Отсутствие регистрации рождения способствует нарушению прав детей в соответствии с Конвенцией и факультативными протоколами к ней. Государствам-участникам следует использовать современные технологии, включая передвижные пункты регистрации, для обеспечения доступа к регистрации рождения, в частности детей в отдаленных районах, детей-беженцев и детей-мигрантов, детей из группы риска и детей, находящихся в маргинализованном положении, а также для охвата детей, рожденных до внедрения систем цифровой идентификации. Для того чтобы такие системы приносили пользу детям, им следует проводить кампании по повышению осведомленности, создавать механизмы контроля, поощрять участие

³⁸ Замечание общего порядка № 20 (2016), п. 60.

общин и обеспечивать эффективную координацию между различными субъектами, включая специалистов, занимающихся вопросами гражданского состояния, судей, нотариусов, работников здравоохранения и сотрудников учреждений по защите детей. Государствам-участникам следует также обеспечить наличие надежной системы обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты данных.

VII. Насилие в отношении детей

80. Цифровая среда может открыть новые пути для совершения насилия в отношении детей, способствуя ситуациям, в которых дети подвергаются насилию и/или могут быть подвергнуты влиянию с целью причинения вреда себе или другим. Кризисы, такие как пандемии, могут привести к повышенному риску причинения вреда онлайн, учитывая, что в таких обстоятельствах дети проводят больше времени на виртуальных платформах.

81. Лица, совершающие преступления сексуального характера, могут использовать цифровые технологии, для того чтобы склонять детей к действиям сексуального характера и участвовать в сексуальных посягательствах на детей в Интернете, например посредством потокового видео в прямом эфире, производства и распространения материалов, содержащих сцены сексуального надругательства над детьми, а также посредством принуждения их к совершению действий сексуального характера. Насилие, сексуальная эксплуатация и сексуальные посягательства с использованием цифровых технологий также могут совершаться в кругу доверия ребенка, членами семьи или друзьями или в случае подростков сексуальными партнерами и могут включать киберагрессию, в том числе запугивание и угрозы репутации, создание или распространение текстов или изображений сексуального характера без согласия, таких как созданный самим ребенком контент путем подстрекательства и/или принуждения, а также поощрение поведения, причиняющего вред самому себе, например порезов, суицидального поведения или расстройств пищевого поведения. В тех случаях, когда такие действия совершаются детьми, государствам-участникам следует, по мере возможности, применять в отношении соответствующих детей подходы, предусматривающие профилактику, обеспечение безопасности и восстановительное правосудие³⁹.

82. Государствам-участникам следует принимать законодательные и административные меры для защиты детей от насилия в цифровой среде, включая регулярный пересмотр, обновление и обеспечение соблюдения прочной законодательной, нормативной и институциональной базы, которая защищает детей от общепризнанных и новых рисков всех форм насилия в цифровой среде. Такие риски включают физическое или психологическое насилие, увечья или издевательства, пренебрежительное или грубое обращение, эксплуатацию и надругательства, в том числе сексуального характера, торговлю детьми, насилие по признаку пола, киберагрессию, кибератаки и информационную войну. Государствам-участникам следует осуществлять меры безопасности и защиты в соответствии с развивающимися способностями детей.

83. Цифровая среда может открыть новые возможности для вербовки и эксплуатации детей негосударственными группами, в том числе вооруженными группами, включенными в списки террористических или экстремистских организаций, для участия в насильственных действиях. Государствам-участникам следует обеспечить законодательный запрет вербовки детей террористическими или прибегающими к насилию экстремистскими группами. С детьми, обвиняемыми в соответствующих уголовных преступлениях, следует обращаться в первую очередь как с жертвами, однако в случае предъявления обвинений должна применяться система правосудия в отношении детей.

³⁹ Замечание общего порядка № 24 (2019), п. 101; и CRC/C/156, п. 71.

VIII. Семейное окружение и альтернативный уход

84. Многие родители и лица, осуществляющие уход за детьми, нуждаются в поддержке для развития своих технических знаний, возможностей и навыков, необходимых для оказания детям помощи в связи с цифровой средой. Государствам-участникам следует обеспечить возможность для родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, овладеть цифровой грамотностью, узнать, каким образом технологии могут содействовать правам детей, а также определять, что ребенок стал жертвой вреда в Интернете, и принимать надлежащие меры. Особое внимание следует уделять родителям детей, находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении, и лицам, осуществляющим уход за ними.

85. При оказании поддержки и консультативной помощи родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, в связи с цифровой средой государствам-участникам следует содействовать осознанию ими необходимости уважать растущую самостоятельность детей и потребность в неприкосновенности частной жизни в соответствии с их развивающимися способностями. Государствам-участникам следует учитывать, что дети часто пользуются возможностями цифровых технологий и экспериментируют с ними и могут сталкиваться с рисками, в том числе в более молодом возрасте, чем могут предвидеть родители и лица, осуществляющие уход за детьми. Несколько детей сообщили о том, что они нуждаются в большей поддержке и поощрении своей цифровой деятельности, особенно в тех случаях, когда, по их мнению, подход родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, является карательным, чрезмерно ограничительным или не учитывающим их развивающиеся способности⁴⁰.

86. Государствам-участникам следует учитывать, что поддержка и консультативная помощь, оказываемые родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, должны основываться на понимании специфики и уникальности отношений между родителями и детьми. Такая консультативная помощь должна помогать родителям поддерживать надлежащий баланс между защитой ребенка и формирующейся самостоятельностью на основе взаимного сопереживания и уважения, а не запрета и контроля. Для того чтобы помочь родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, поддерживать баланс между родительскими обязанностями и правами ребенка, необходимо руководствоваться наилучшими интересами ребенка в сочетании с учетом его развивающихся способностей. Рекомендации родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, должны включать поощрение социальной, творческой и учебной деятельности детей в цифровой среде и подчеркивать, что использование цифровых технологий не должно подменять собой непосредственное, отзывчивое взаимодействие между самими детьми или между детьми и родителями или лицами, осуществляющими уход за ними.

87. Важно, чтобы дети, разлученные со своими семьями, имели доступ к цифровым технологиям⁴¹. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что цифровые технологии способствуют поддержанию семейных отношений, например в случае раздельного проживания родителей, когда дети находятся в учреждениях альтернативного ухода, для установления отношений между детьми и будущими усыновителями или приемными родителями, а также для воссоединения детей, оказавшихся в кризисных гуманитарных ситуациях, со своими семьями. Таким образом, в случае разлученных семей государствам-участникам следует поддерживать доступ детей и их родителей, лиц, осуществляющих уход за детьми, или других соответствующих лиц к цифровым услугам с учетом соображений безопасности и наилучших интересов ребенка.

88. Необходимо поддерживать баланс между мерами, принимаемыми для повышения общедоступности цифровых технологий, и необходимостью защиты детей в тех случаях, когда родители или другие члены семьи или лица, осуществляющие уход за детьми, будь то физически присутствующие или находящиеся на расстоянии, могут подвергать их риску. Государствам-участникам следует учитывать, что

⁴⁰ "Our rights in a digital world", p. 30.

⁴¹ Замечание общего порядка № 21 (2017), п. 35.

возникновение таких рисков может быть обусловлено разработкой и использованием цифровых технологий, например вследствие раскрытия информации о местонахождении ребенка потенциальному нарушителю. Признавая эти риски, они должны требовать применения подхода, предусматривающего встроенный алгоритм безопасности и встроенный алгоритм конфиденциальности, и обеспечивать, чтобы родители и лица, осуществляющие уход за детьми, были полностью осведомлены о рисках и имеющихся стратегиях поддержки и защиты детей.

IX. Дети с инвалидностью

89. Цифровая среда открывает детям с инвалидностью новые возможности для налаживания социальных отношений со сверстниками, получения доступа к информации и участия в процессах принятия решений на государственном уровне. Государствам-участникам следует использовать эти возможности и принимать меры для предотвращения создания новых и устранения существующих барьеров, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью в связи с цифровой средой.

90. Дети с различными видами инвалидности, включая физическую, интеллектуальную, психосоциальную, слуховую и зрительную инвалидность, сталкиваются с различными барьерами в доступе к цифровой среде, такими как контент в недоступных форматах, ограниченный доступ к недорогим ассистивным технологиям дома, в школе и в общине, а также запрет на использование цифровых устройств в школах, медицинских учреждениях и других местах. Государствам-участникам следует обеспечить доступ детей с инвалидностью к контенту в доступных форматах и отменить меры, которые имеют дискриминационные последствия для таких детей. Им следует обеспечить доступ к недорогим ассистивным технологиям, в случае необходимости, в частности для детей с инвалидностью, живущих в нищете, и проводить информационно-просветительские кампании, организовывать обучение и выделять ресурсы для детей с инвалидностью, их семей и персонала образовательных и других соответствующих учреждений, с тем чтобы они обладали достаточными знаниями и навыками для эффективного использования цифровых технологий.

91. Государствам-участникам следует поощрять технологические инновации, отвечающие потребностям детей с различными видами инвалидности, и обеспечить, чтобы при разработке цифровых продуктов и услуг предусматривалась их универсальная доступность, с тем чтобы ими могли пользоваться все дети без исключения и без необходимости адаптации. Дети с инвалидностью должны участвовать в разработке и реализации мер, продуктов и услуг, которые влияют на осуществление их прав в цифровой среде.

92. Дети с инвалидностью могут быть в большей степени подвержены рискам в цифровой среде, включая киберагрессию и сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства. Государствам-участникам следует выявлять и устранять риски, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью, принимая меры по обеспечению безопасности цифровой среды для них, борясь при этом с предрассудкам, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью и которые могут привести к чрезмерной защите или исключению из жизни общества. Информация по вопросам безопасности, стратегии защиты, а также общественная информация, услуги и форумы, касающиеся цифровой среды, должны быть в доступных форматах.

X. Медицинское обслуживание и социальное обеспечение

93. Цифровые технологии могут облегчить доступ к медицинским услугам и информации и способствовать улучшению диагностики и лечебных услуг в интересах физического и психического здоровья и надлежащего питания матерей, новорожденных, детей и подростков. Они открывают также широкие возможности для охвата детей, находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении или в отдаленных общинах. В чрезвычайных ситуациях, а также в условиях кризиса в

области здравоохранения или гуманитарного кризиса доступ к медицинским услугам и информации может быть возможен только с помощью цифровых технологий.

94. Дети сообщили, что они придают важное значение поиску информации в Интернете и поддержке, касающейся здоровья и благополучия, в том числе по вопросам физического, психического и сексуального и репродуктивного здоровья, полового созревания, сексуальности и зачатия⁴². Подростки, в частности, хотят иметь доступ к бесплатным, конфиденциальным, соответствующим их возрасту и недискриминационным услугам в области психического здоровья и сексуального и репродуктивного здоровья в Интернете⁴³. Государствам-участникам следует обеспечить детям безопасный, надежный и конфиденциальный доступ к достоверной информации и услугам в области здравоохранения, включая услуги по психологическому консультированию⁴⁴. В отношении этих услуг обработка данных о детях должна ограничиваться той информацией, которая необходима для их предоставления, и они должны предоставляться специалистами или лицами, имеющими надлежащую подготовку, при наличии регулируемых механизмов надзора. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы цифровые медицинские товары и услуги не создавали и не увеличивали неравенство в доступе детей к очному медицинскому обслуживанию.

95. Государствам-участникам следует поощрять научные исследования и разработки, направленные на удовлетворение конкретных потребностей детей в области охраны здоровья и способствующие достижению положительных результатов в области охраны здоровья детей благодаря техническому прогрессу, и инвестировать в них. Цифровые услуги должны использоваться для дополнения или улучшения очного оказания медицинских услуг детям⁴⁵. Государствам-участникам следует ввести или обновить нормативные акты, требующие от поставщиков медицинских технологий и услуг учитывать права детей в рамках их функций, контента и распространения.

96. Государствам-участникам следует применять законодательные меры для защиты детей от известных форм вреда, и активно изучать новые исследования и данные в секторе общественного здравоохранения в целях предотвращения распространения дезинформации, а также материалов и услуг, которые могут нанести ущерб психическому или физическому здоровью детей. Могут также потребоваться меры по предотвращению вредного для здоровья участия в цифровых играх или социальных сетях, такие как регулирование разработки цифровых систем, подрывающих развитие и права детей⁴⁶.

97. Государствам-участникам следует поощрять использование цифровых технологий для пропаганды здорового образа жизни, включая физическую и социальную активность⁴⁷. Им следует регулировать адресную или несоответствующую возрасту рекламу, маркетинг и другие соответствующие цифровые услуги, чтобы предотвратить воздействие на детей рекламы нездоровых продуктов, включая определенные продукты питания и напитки, алкоголь, наркотики, табак и другие никотиносодержащие продукты⁴⁸. Такие правила, касающиеся цифровой среды, должны быть совместимы с правилами, действующими в офлайн-среде, и соответствовать им.

98. Цифровые технологии открывают для детей многочисленные возможности для улучшения своего здоровья и благополучия, при условии что они сбалансированы с их потребностями в отдыхе, физических упражнениях и непосредственном взаимодействии со сверстниками, семьями и общинами. Государствам-участникам следует разработать руководство для детей, родителей, лиц, осуществляющих уход за

⁴² “Our rights in a digital world”, p. 37.

⁴³ Замечание общего порядка № 20 (2016), п. 59.

⁴⁴ Там же, пп. 47 и 59.

⁴⁵ Там же, пп. 47–48.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 15 (2013), п. 84.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 13.

⁴⁸ Замечание общего порядка № 15 (2013), п. 77.

детьми, и педагогов о важности здорового баланса между цифровыми и нецифровыми видами деятельности и достаточным отдыхом.

XI. Образование, досуг и культурная деятельность

A. Право на образование

99. Цифровая среда может в значительной степени обеспечить и расширить доступ детей к высококачественному инклюзивному образованию, включая надежные ресурсы для формального, неформального, неофициального, взаимного и самостоятельного обучения. Использование цифровых технологий может также укрепить взаимодействие между учителем и учеником и между учащимися. Дети подчеркнули важность цифровых технологий для улучшения их доступа к образованию и содействия их обучению и участию во внеклассных мероприятиях⁴⁹.

100. Государствам-участникам следует поддерживать образовательные и культурные учреждения, такие как архивы, библиотеки и музеи, в обеспечении доступа детей к различным цифровым и интерактивным учебным ресурсам, включая ресурсы коренных народов, а также к ресурсам на понятных детям языках. Эти и другие ценные ресурсы могут способствовать тому, что дети будут заниматься творческой, гражданской и культурной деятельностью, и дать им возможность познакомиться с деятельностью других людей⁵⁰. Государствам-участникам следует расширять возможности детей для онлайн-обучения и обучения на протяжении всей жизни.

101. Государствам-участникам следует на справедливой основе инвестировать в технологическую инфраструктуру школ и других учебных заведений, обеспечивая наличие и финансовую доступность достаточного количества компьютеров, высококачественной и высокоскоростной широкополосной сети и стабильного источника электроэнергии, подготовку преподавателей по вопросам использования цифровых образовательных технологий, доступность и своевременное техническое обслуживание школьного оборудования. Им следует также содействовать созданию и распространению разнообразных цифровых образовательных ресурсов хорошего качества на понятных детям языках и препятствовать усугублению существующего неравенства, например неравенства, с которым сталкиваются девочки. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы использование цифровых технологий не наносило ущерб очному обучению и было оправдано в образовательных целях.

102. Для детей, физически не посещающих школу, или живущих в отдаленных районах или находящихся в неблагоприятном или уязвимом положении, цифровые образовательные технологии могут обеспечить возможность дистанционного или мобильного обучения⁵¹. Государствам-участникам следует обеспечить наличие надлежащей инфраструктуры, позволяющей всем детям иметь доступ к основным услугам, необходимым для дистанционного обучения, включая доступ к устройствам, электричеству, Интернету, учебным материалам и профессиональной поддержке. Им следует также обеспечить, чтобы школы располагали достаточными ресурсами для предоставления родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, рекомендаций по дистанционному обучению на дому и чтобы цифровые образовательные продукты и услуги не создавали и не усугубляли неравенство в доступе детей к услугам очного обучения.

103. Государствам-участникам следует разработать основанные на фактических данных стратегии, стандарты и руководящие принципы для школ и других

⁴⁹ “Our rights in a digital world”, pp. 14, 16 and 30.

⁵⁰ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 10.

⁵¹ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019), п. 64; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 11 (2009), п. 61; и замечание общего порядка № 21 (2017), п. 55.

соответствующих органов, отвечающих за приобретение и использование образовательных технологий и материалов, в целях повышения эффективности предоставления образовательных услуг. Стандарты для цифровых образовательных технологий должны обеспечивать, чтобы использование этих технологий было этичным и соответствующим образовательным целям и не приводило к насилию и дискриминации в отношении детей, неправомерному использованию их персональных данных, их эксплуатации в коммерческих целях или к другим нарушениям их прав, таким как использование цифровых технологий для документирования деятельности ребенка и сообщения о ней родителям или лицам, осуществляющим уход за ребенком, без ведома или согласия ребенка.

104. Государствам-участникам следует обеспечить преподавание цифровой грамотности в школах в рамках учебных программ базового образования начиная с дошкольного уровня и на протяжении всего обучения в школе, а также оценку таких методик преподавания на основе их результатов⁵². Учебные программы должны включать знания и навыки, необходимые для безопасной работы с широким кругом цифровых инструментов и ресурсов, в том числе связанных с контентом, творчеством, сотрудничеством, участием, социализацией и гражданской активностью. Кроме того, учебные программы должны включать такие элементы, как критический анализ, руководство по поиску надежных источников информации и выявлению дезинформации и других форм контента, содержащего необъективные или ложные сведения, в том числе по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, прав человека, включая права ребенка в цифровой среде, а также доступных форм поддержки и средств правовой защиты. Они должны способствовать осознанию детьми возможных негативных последствий подверженности рискам, связанным с контентом, контактами, поведением и контрактами, включая киберагрессию, торговлю людьми, сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства и другие формы насилия, а также стратегиям преодоления стресса, направленным на уменьшение вреда, и стратегиям защиты их персональных данных и данных других лиц, а также стратегиям, направленным на формирование у детей социальных и эмоциональных навыков и устойчивости.

105. Все большее значение приобретает важность понимания детьми цифровой среды, в том числе ее инфраструктуры, деловой практики, стратегий убеждения, способов использования автоматизированной обработки, персональных данных и наблюдения, а также возможных негативных последствий цифровизации для общества. Преподаватели, в частности те, кто занимается обучением цифровой грамотности и просвещением в области сексуального и репродуктивного здоровья, должны пройти подготовку по вопросам гарантий, связанных с цифровой средой.

В. Право на культуру, досуг и участие в играх

106. Цифровая среда способствует реализации права детей на культуру, досуг и участие в играх, что крайне важно для их благополучия и развития⁵³. Дети всех возрастов сообщили, что для них использование широкого спектра цифровых продуктов и услуг по своему выбору связано с удовольствием, интересом и отдыхом⁵⁴, но при этом они опасаются, что взрослые могут не понять, насколько важны цифровые игры и как их можно разделить с друзьями⁵⁵.

107. Цифровые формы культуры, развлечений и игр должны помогать детям и приносить им пользу, а также отражать и поощрять различную идентичность детей, в частности их культурную самобытность, языки и наследие. Они могут способствовать развитию у детей социальных навыков, обучению, самовыражению, творческой деятельности, такой как музыка и искусство, а также развитию чувства

⁵² Замечание общего порядка № 20 (2016), п. 47.

⁵³ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 7.

⁵⁴ "Our rights in a digital world", п. 22.

⁵⁵ Замечание общего порядка № 17 (2013), п. 33.

принадлежности и формированию общей культуры⁵⁶. Участие в культурной жизни в Интернете способствует творчеству, самобытности, социальной сплоченности и культурному разнообразию. Государствам-участникам следует обеспечить возможность для детей использовать свое свободное время для экспериментов с информационно-коммуникационными технологиями, самовыражения и участия в культурной жизни в Интернете.

108. Государствам-участникам следует регулировать и направлять усилия специалистов, родителей и лиц, осуществляющих уход за детьми, а также сотрудничать с поставщиками цифровых услуг, в зависимости от обстоятельств, для обеспечения того, чтобы цифровые технологии и услуги, предназначенные для детей, доступные им или оказывающие влияние на их досуг, разрабатывались, распространялись и использовались в целях расширения возможностей детей в области культуры, развлечений и игр. Сюда можно отнести поощрение инноваций в области цифровых игр и связанных с ними видов деятельности, которые способствуют самостоятельности детей, их личностному развитию и приносят удовольствие.

109. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы содействие созданию возможностей для культуры, досуга и игр в цифровой среде уравнивалось предоставлением привлекательных альтернатив в местах «физического» проживания детей. В частности, в раннем возрасте дети приобретают языковые и социальные навыки, навыки координации и эмоциональный интеллект в основном посредством игры, которая включает физическое движение и непосредственное личное общение с другими людьми. Для детей старшего возраста игры и развлечения, включающие физические упражнения, командный спорт и другие виды активного отдыха на свежем воздухе, могут принести пользу здоровью, а также позволят освоить функциональные и социальные навыки.

110. Досуг, проводимый в цифровой среде, может подвергать детей риску причинения вреда, например посредством малопонятной или вводящей в заблуждение рекламы или посредством крайне убедительных или похожих на азартные игры элементов дизайна. Посредством введения и использования подходов и других мер регулирования, предусматривающих защиту данных, встроенный алгоритм конфиденциальности и встроенный алгоритм безопасности, государствам-участникам следует обеспечить, чтобы предприятия не выбирали в качестве целевой аудитории детей, используя те или иные методы, которые созданы отдавать приоритет коммерческим интересам, а не интересам ребенка.

111. В тех случаях, когда государства-участники или предприятия предоставляют руководящие указания, возрастную классификацию, маркировку или сертификацию в отношении определенных форм цифровых игр и развлечений, они должны быть сформулированы таким образом, чтобы избежать ограничения доступа детей к цифровой среде в целом и не препятствовать их возможностям для досуга или реализации других прав.

ХП. Специальные меры защиты

А. Защита от экономической, сексуальной и других форм эксплуатации

112. Дети должны быть защищены от всех форм эксплуатации, наносящих ущерб любым аспектам их благополучия в связи с цифровой средой. Эксплуатация может принимать различные формы, такие как экономическая эксплуатация, включая детский труд, сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства, продажа, торговля детьми и похищение детей, а также вербовка детей для участия в преступной деятельности, включая формы киберпреступности. Создавая и распространяя контент,

⁵⁶ Там же, п. 5.

дети могут стать экономическими субъектами в цифровой среде, что может привести к их эксплуатации.

113. Государствам-участникам следует пересмотреть соответствующие законы и стратегии для обеспечения защиты детей от экономической, сексуальной и других форм эксплуатации и защиты их прав, касающихся работы в цифровой среде и связанных с ней возможностей получения вознаграждения.

114. Государствам-участникам следует обеспечить наличие соответствующих правоприменительных механизмов и оказывать поддержку детям, родителям и лицам, осуществляющим уход за детьми, в получении доступа к применимым мерам защиты⁵⁷. Они должны принять законодательство для обеспечения защиты детей от приносящих вред товаров, таких как оружие или наркотики, или услуг, таких как азартные игры. Для предотвращения получения детьми доступа к продуктам и услугам, которыми они не могут законно владеть или пользоваться, необходимы надежные системы проверки возраста. Такие системы должны соответствовать требованиям о защите и охране данных.

115. Учитывая обязательства государств по расследованию дел о торговле людьми и судебному преследованию и наказанию за нее, включая составные элементы этого преступления и связанное с ним поведение, государствам-участникам следует разработать и обновить законодательство о борьбе с торговлей людьми, с тем чтобы оно запрещало вербовку детей преступными группами с использованием технологий.

116. Государствам-участникам следует обеспечить наличие соответствующего законодательства для защиты детей от преступлений, совершаемых в цифровой среде, включая мошенничество и кражу персональных данных, а также выделять достаточные ресурсы для обеспечения расследования преступлений, совершаемых в цифровой среде, и судебного преследования за них. Государствам-участникам следует также требовать соблюдения высоких стандартов кибербезопасности, обеспечение интеграции встроенного алгоритма конфиденциальности и встроенного алгоритма безопасности в цифровые услуги и продукты, которыми пользуются дети, с тем чтобы свести к минимуму риск совершения таких преступлений.

В. Отправление правосудия в отношении детей

117. Дети могут подозреваться и быть обвинены или признаны виновными в нарушении законов о киберпреступности. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы лица, ответственные за разработку политики, учитывали воздействие таких законов на детей, уделяли особое внимание профилактике и прилагали все усилия для создания и использования альтернатив мерам уголовного правосудия.

118. Не должно устанавливаться уголовной ответственности за материалы сексуального характера, созданные самими детьми, которыми они владеют и/или которые они распространяют со своего согласия и исключительно для собственного частного пользования. Следует создать учитывающие интересы детей каналы, позволяющие им безопасно обращаться за советом и помощью в тех случаях, когда речь идет о самосоздаваемом откровенном сексуальном контенте.

119. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы цифровые технологии, механизмы наблюдения, такие как программное обеспечение для распознавания лиц, и профилирование рисков, которые используются для предупреждения и расследования преступлений и уголовного преследования за них, не использовались для несправедливого преследования детей, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений, и не использовались в нарушение их прав, в частности права на неприкосновенность частной жизни, достоинство и свободу объединений.

⁵⁷ Замечание общего порядка № 16 (2013), п. 37.

120. Комитет признает, что в тех случаях, когда перевод судебных разбирательств в цифровой формат приводит к отсутствию личного контакта с детьми, это может негативно сказаться на мерах реабилитационного и восстановительного правосудия, основанных на налаживании отношений с ребенком. В таких случаях, а также в тех случаях, когда дети лишены свободы, государствам-участникам следует обеспечить личный контакт с детьми, с тем чтобы содействовать их конструктивному участию в работе судов и их реабилитации.

С. Защита детей в условиях вооруженного конфликта, детей-мигрантов и детей, находящихся в других уязвимых ситуациях

121. Цифровая среда может предоставить детям, находящимся в уязвимом положении, в том числе детям в условиях вооруженного конфликта, внутренне перемещенным детям, детям-мигрантам, детям — просителям убежища и детям-беженцам, несопровождаемым детям, детям в условиях улицы и детям, пострадавшим от стихийных бедствий, доступ к жизненно важной для их защиты информации. Цифровая среда может также помочь им поддерживать контакты со своими семьями, обеспечить им доступ к образованию, здравоохранению и другим основным услугам, а также дать им возможность получить продукты питания и безопасное убежище. Государствам-участникам следует обеспечить безопасный, надежный, конфиденциальный и необходимый доступ таких детей к цифровой среде и защищать их от всех форм насилия, эксплуатации и надругательств.

122. Государствам-участникам следует препятствовать вербовке детей и их использованию в конфликтах, включая вооруженные конфликты, посредством цифровой среды. Эти усилия включают предотвращение и криминализацию различных форм домогательства к детям и их склонения к действиям сексуального характера с использованием технологий, например посредством платформ социальных сетей или чатов в онлайн-играх, и меры наказания за них.

XIII. Международное и региональное сотрудничество

123. Трансграничный и транснациональный характер цифровой среды требует активного международного и регионального сотрудничества для обеспечения эффективного соблюдения, защиты и осуществления всеми заинтересованными сторонами, включая государства, предприятия и другие субъекты, прав детей в связи с цифровой средой. Исходя из этого крайне важно, чтобы государства-участники сотрудничали на двусторонней и многосторонней основе с национальными и международными неправительственными организациями, учреждениями Организации Объединенных Наций, предприятиями и организациями, специализирующимися в области защиты детей и прав человека в связи с цифровой средой.

124. Государствам-участникам следует поощрять международный и региональный обмен опытом и передовой практикой и содействовать такому обмену, а также разрабатывать и продвигать меры наращивания потенциала, ресурсы, стандарты, нормативные положения и меры защиты невзирая на национальные границы, что позволяет всем государствам осуществлять права детей в цифровой среде. Им следует способствовать выработке общего определения того, что представляет собой преступление в цифровой среде, а также взаимной правовой помощи и совместному сбору доказательств и обмену ими.

XIV. Распространение информации

125. Государствам-участникам следует обеспечить широкое распространение настоящего замечания общего порядка, в том числе с использованием цифровых технологий, среди всех соответствующих заинтересованных сторон, в частности в

парламенте и государственных органах, включая структуры, отвечающие за комплексные и отраслевые цифровые преобразования, а также работников судебной системы, коммерческие предприятия, средства массовой информации, гражданское общество и население в целом, педагогов и детей, в различных форматах и на разных языках, включая адаптированные к потребностям конкретных возрастных групп версии.
